

«...О генах вообще не было никакого разговора» Кафедра генетики МГУ им. М.В. Ломоносова и преодоление «лысенковщины» (интервью)

Асланян Марлен Мкртычевич

Статья представляет собой интервью с известным отечественным генетиком, доктором биологических наук, профессором М.М. Асланяном. Воспоминания М.М. Асланяна посвящены роли кафедры генетики МГУ им. М.В. Ломоносова в возрождении генетики и преодолении «лысенковщины». Герой нашего интервью прошел путь от студента до профессора кафедры, являлся свидетелем перемен в биологической науке и был лично знаком со многими выдающимися отечественными генетиками. В процессе обсуждения рассматривается ситуация в эпоху «лысенковщины», начало восстановления науки о наследственности во второй половине 1950-х гг. и последующее развитие генетики после 1964 г. В интервью поднимается вопрос о соотношении вклада кафедр генетики Московского и Ленинградского государственных университетов в процесс возрождения генетического образования. Наряду с этим М.М. Асланян повествует о развитии международного сотрудничества советских генетиков. В частности, наш собеседник поделился своими впечатлениями от участия в XIII и XIV Международных генетических конгрессах. Приоритетное внимание в интервью уделяется персоналиям ученых. М.М. Асланян рассказывает о своей работе с Д.К. Беляевым, Н.П. Дубининым, М.Е. Лобашевым, В.Н. Столетовым и др.

Ключевые слова: генетика, история генетики, социальная история науки, интервью, «лысенковщина», международные научные связи, МГУ им. М.В. Ломоносова, Д.К. Беляев, Н.П. Дубинин, М.Е. Лобашев, В.Н. Столетов

Цитирование: Асланян М.М. «... О генах вообще не было никакого разговора». Кафедра генетики МГУ им. М.В. Ломоносова и преодоление «лысенковщины» (интервью) / беседовал С.В. Шалимов // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2025. Т. 3, вып. 3. С. 76–91.

“... There has never been any mention of genes” Department of Genetics at the M.V. Lomonosov Moscow State University and Overcoming Lysenkoism (an interview)

Marlen M. Aslanyan

This is an interview with a renowned Russian geneticist, Professor Marlen M. Aslanyan, Doctor of Biological Sciences. His reminiscences are devoted to the role of the MSU Chair of Genetics in the revival of genetics and overcoming Lysenkoism. The hero of our interview has traveled the road from student to professor of the department, witnessed the changes in Soviet biology, and knew many prominent Soviet geneticists. The discussion examines the situation in the era of Lysenkoism, the beginning of the revival of genetics in

the second half of the 1950s, and its subsequent development after 1964. The interview raises a question of respective contributions of the Departments of Genetics of Moscow and Leningrad State Universities to reviving the teaching of genetics. M. M. Aslanyan also talks about the development of international scientific links of Soviet geneticists. In particular, he shares his impressions from participating in the 13th and 14th International Congresses of Genetics. The interview primarily focuses on Soviet geneticists' personalities. Aslanyan talks about his working with Dmitry K. Belyaev, Nikolai P. Dubinin, Mikhail E. Lobashev, Vsevolod N. Stoletov, and others.

Keywords: genetics, history of genetics, social history of science, interview, "Lysenkoism", international scientific links, Lomonosov Moscow State University, D. Belyaev, N. Dubinin, M. Lobashev, V. Stoletov

Подготовка научных кадров является важнейшим аспектом развития науки. Сложно переоценить роль, которую сыграл ведущий отечественный университет – МГУ им. М.В. Ломоносова – в воспитании новых поколений российских ученых. В частности, одним из научных направлений, в которые университет внес существенный вклад, являются науки о жизни.

Рис. 1. Доктор биологических наук, профессор Марлен Мкртычевич Асланян.
Источник: личный архив М.М. Асланяна

Как известно, в эпоху «лысенковщины» был нанесен серьезный урон всей отечественной системе подготовки биологов. В первую очередь это затронуло науку о наследственности. Поэтому возрождение биологического образования было неотъемлемой частью процесса преодоления «лысенковщины» (см. подробнее: (Saito, Semenov, 2019)).

Несмотря на то, что трагические страницы истории отечественной генетики получили широкое отражение в научной литературе (Krementsov, 1997; Сойфер, 2002; Roll-Hansen, 2006; Pringle, 2008; Stanchevici, 2012), «послелысенковский» период по-прежнему недостаточно освещен в

трудах профессиональных историков (см., напр.: (Gordin, 2018; Шалимов, 2023)). В этой связи особую актуальность имеет введение в научный оборот новых источников, в том числе материалов устной истории. Наш собеседник – известный генетик Марлен Мкртычевич Асланян посвятил кафедре генетики МГУ более семидесяти лет жизни, пройдя путь от студента до профессора.

В ходе беседы обсуждались одни из наиболее острых проблем истории советской генетики. В частности, начало преодоления «лысенковщины» и восстановление преподавания генетики во второй половине 1950-х гг., отличия кафедр генетики Московского и Ленинградского университетов. М.М. Асланян был лично знаком со многими выдающимися учеными-генетиками. Так, в интервью освещается роль Д.К. Беляева, Н.П. Дубинина, М.Е. Лобашева, а также дается оценка деятельности такой противоречивой фигуры как В.Н. Столетов.

Наш собеседник был вовлечен в международное научное сотрудничество и принимал участие в XIII и XIV и XX Международных генетических конгрессах, поэтому весьма ценны его воспоминания о важности данных научных форумов для развития отечественной науки. Представляет интерес точка зрения М.М. Асланяна о полном восстановлении генетики после «лысенковщины» и о соотношении уровня отечественных и зарубежных исследований.

Марлен Мкртычевич Асланян (1932–2025) – известный российский ученый-генетик. Окончил кафедру генетики и селекции биолого-почвенного факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в 1954 г. и обучался в аспирантуре кафедры до 1958 г. С 1959 г. работал на кафедре генетики МГУ. Доктор биологических наук (1989), профессор (1990). Подготовил 13 кандидатов и одного доктора наук. Автор более 200 научных работ.

Уважаемый Марлен Мкртычевич, хотелось бы начать наше интервью с периода 1950-х гг., с эпохи «лысенковщины». Как бы вы охарактеризовали положение на кафедре генетики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, и можем ли мы поставить эту кафедру в один ряд с кафедрой генетики и селекции Ленинградского государственного университета?

В 1950-е гг. основным действующим элементом «мичуринской биологии» на биолого-почвенном факультете Московского университета был профессор Ленинградского университета Исай Израилевич Презент. После августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. его назначили деканом биолого-почвенного факультета Московского университета, и одновременно он был профессором биолого-почвенного факультета Ленинградского университета. Сподвижник Трофима Денисовича Лысенко и его идеолог, И.И. Презент два года был деканом факультета. Он начинал в Ленинградском университете в 1920-х гг. как философ, пытался входить в разные коммунистические организации. Начиная с 1935 г. он решил познакомиться с работами Т.Д. Лысенко в Одесском селекционно-генетическом институте с целью внедрить диалектику в биологию и генетику. Это была его

основная цель. Диалектика имела несколько значений. С одной стороны, она под покровительством государства возвышала этих людей, а с другой стороны, это, действительно, метод, который широко используется в научных исследованиях. В этот период во всех вузах читалась диалектика. В Ленинградском университете ее читал И.И. Презент, а в Московском – выпускник Института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова С.И. Алиханян¹, впоследствии выдающийся генетик. Однако начинал он с этого. После окончания Института народного хозяйства он поступил в аспирантуру на кафедру генетики Московского университета к Александру Сергеевичу Серебровскому, где провел экспериментальное исследование по выяснению числа летальных генов в х-хромосоме у самцов дрозофилы. На защите его диссертации оппонентом был будущий Нобелевский лауреат Герман Меллер.

В 1950-е гг. кафедра генетики и селекции МГУ находилась в стадии формирования. В июне 1948 г. после длительной болезни скончался А.С. Серебровский. Он не стал свидетелем разгрома генетики на августовской сессии ВАСХНИЛ. С лета 1947 г. обязанности заведующего кафедрой исполнял доцент С.И. Алиханян. Приказом министра высшего образования СССР С.В. Кафтanova за № 1208 от 23 августа 1948 г. были уволены из Московского университета академик И.И. Шмальгаузен, профессор М.М. Завадовский, профессор Т.Д. Сабинин, декан биофака доцент С.Д. Юдинцев, доцент С.И. Алиханян, А.Л. Зеликман, З.И. Берман, Н.И. Шапиро. Ассистент Р.Б. Хесин-Лурье был уволен приказом ректора МГУ (№ 506 от 26.08.1948 г.) При этом на кафедре появились новые сотрудники: Ной Ильич Фейгинсон из Мордовской опытной станции и Евгения Константиновна Меркурьева. Это были два ведущих доцента – один специалист по генетике растений, а другой по генетике животных.

Важно отметить, что в преподавании на кафедре генетики генетики не существовало. Это была селекция высшего класса. Нам читали лекции самые известные селекционеры, растениеводы и животноводы из других институтов. Мы не имели понятия, что такое гены, даже слово не произносили, но критиковать мы критиковали. Поэтому где-то на третьем курсе, в 1952 г. мы обратились к нашим преподавателям: «Мы критикуем генетику, а не знаем что такое ген». Тогда Н.И. Фейгинсон стал читать курс «Критический обзор корпускулярных теорий наследственности», в котором излагал и научную генетику, но в основном ее слабые места, по которым он вел критику. Н.И. Фейгинсон был очень умный человек и понимал многое, но он полностью был сподвижником Т.Д. Лысенко и, по существу, его идеологом. Заведовать кафедрой из Саратова пригласили Сергея Ивановича Исаева, ученика И.В. Мичурина, специалиста по выведению сортов яблок. Уже тогда у него было не меньше пяти апробированных сортов. Он возглавил кафедру и стал деканом биологического факультета.

¹ Алиханян Сос Исаакович (1906–1985) – советский генетик, доктор биологических наук, профессор. Организатор и директор Всесоюзного научно-исследовательского института генетики и селекции промышленных микроорганизмов (1968–1975).

В Московском университете И.И. Презента протерпели только два года. На второй год ему подстроили такую штуку, что он с треском вылетел из университета и уехал в Ленинград. Там тоже против него пытались организовать подобное, тем не менее он продолжал работать. Так что в период «лысенковщины», особенно в первый период, никакой разницы между кафедрами генетики в Московском и Ленинградском университетах не было. В Ленинграде возглавлял кафедру Николай Васильевич Турбин. Он участник той же самой августовской сессии и автор учебника «Генетика с основами селекции» (1950 г.), допущенного в качестве учебника для госуниверситетов. В ЛГУ были и молодые сотрудники, и более опытные, но я не берусь судить о ситуации в Ленинграде, так как он был удален от Москвы и поэтому там проходили другие процессы².

Это очень важный момент. В сущности, в первые годы после августовской сессии ВАСХНИЛ ситуация в МГУ и ЛГУ была одинаковой?

Абсолютно.

Что изменилось в последующие годы?

В дальнейшем ключевую роль сыграл будущий заведующий кафедрой Московского университета Всеволод Николаевич Столетов³, участник организации августовской сессии ВАСХНИЛ, заместитель директора Института генетики АН СССР при Т.Д. Лысенко. Но после 1948 г. он около года был директором Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, затем заместителем министра высшего образования СССР, потом министром высшего образования СССР, заместителем министра культуры, министром высшего образования РСФСР. В тот период, когда произошло деление министерств (Высшего образования СССР и РСФСР), Московский университет попал в ведение Министерства высшего образования союзного, а Ленинградский – российского. Руководителем последнего ведомства был В.Н. Столетов. Он помог и разрешил в 1957 г. читать генетику в Ленинградском университете. У нас это стало возможно только после 1960 г., когда В.Н. Столетов пришел на кафедру.

Безусловно, В.Н. Столетов фигура очень противоречивая, но с 1958 г. он изменил свою позицию в отношении Т.Д. Лысенко и стал отходить от него, хотя не выступал против «мичуринской биологии». Он общался со всеми крупными физиками, математиками, а в 1958 г. он возглавил делегацию Советского Союза на X Международном генетическом конгрессе в Монреале⁴. Что интересно, когда шла организация поездки, туда было

² Об истории кафедры генетики и селекции ЛГУ (ныне – кафедра генетики и биотехнологии СПбГУ) см. подробнее: (Генетика вчера и сегодня, 2019).

³ Столетов Всеволод Николаевич (1907–1989) – советский государственный деятель и ученый. Министр высшего образования СССР (1951–1953), высшего и среднего специального образования РСФСР (1959–1972), президент Академии педагогических наук СССР (1971–1981). Заведующий кафедрой генетики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (1960–1980).

⁴ Напомним, это был первый после длительного перерыва Международный генетический конгресс, на который приехали советские ученые. Так, VIII конгресс в 1948 г. (Стокгольм, Швеция) и IX конгресс в 1953 г. (Белладжio, Италия) проходили без участия отечественных генетиков. В отчете советской делегации за авторством В.Н. Столетова,

рекомендовано большое число людей со стороны Академии наук, но в конечном итоге поехало человек 6–7 с переводчиком. В.Н. Столетов был руководителем. Там он впервые услышал про гены яровости и озимости, чем он и занимался в своих исследованиях. В это же время, в 1956–1957 гг., он познакомился с Михаилом Ефимовичем Лобашевым⁵, и всячески способствовал тому, чтобы в Ленинградском университете ректор провел конкурс и назначил его заведующим кафедрой. Без разрешения Министерства этого сделать было никак нельзя и никакой ректор не смог бы это осуществить.

В.Н. Столетов много сделал для Ленинградского университета. Вы когда-нибудь были на биологическом факультете СПбГУ? В главном здании есть галерея, где находятся кафедры разных факультетов. А у кафедры генетики четырехэтажное здание во дворе. У кого такое было? У нас в МГУ только после въезда в новое здание появились два этажа и 20 комнат. В старом здании было три или четыре комнаты на втором этаже крыла, примыкающего к кабинету ректора. Вот и все, что было у генетиков.

Марлен Мкртычевич, когда кафедра генетики МГУ переехала в новое здание?

В 1954 году. В этом году 70 лет, как мы въехали⁶. Тогда у нас не было даже упоминания генов. Мы учились по «лысенковскому» учебнику Н.В. Турбина, который был признан, и везде по нему преподавали⁷. В нем он где-то упомянул генотипы, и за это его критиковали. А о генах вообще не было никакого разговора.

Н.И. Нуждина, Х.Ф. Кушнера и Е.В. Глушенко приводятся данные об участниках конгресса. Так, из США присутствовали 667 ученых, из Канады – 184, из Англии – 70, из Японии – 39. В свою очередь, Советский Союз представляли 9 исследователей, сторонников Т.Д. Лысенко. Характерно, что авторы отчета утверждали: «Ни один сколько-нибудь известный в научной литературе исследователь не считал возможным выступить с докладом, специально посвященным критике мичуринского направления в генетике» (Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 35. Д. 113. Л. 2–3).

⁵ Лобашев Михаил Ефимович (1907–1971) – генетик и физиолог, доктор биологических наук, профессор. Заведовал кафедрой генетики и селекции ЛГУ (1957–1971). Один из организаторов Всесоюзного общества генетиков и селекционеров. Активный участник борьбы с «лысенковщиной». Автор первого после длительного перерыва учебника «Генетика» (1963, 2-е изд. – 1967). Основные научные труды посвящены химическому мутагенезу, физиологической генетике и генетике поведения. Выдвинул гипотезу сигнальной наследственности. Среди его учеников И.А. Захаров-Гезехус, С.Г. Инге-Вечтомов, Л.З. Кайданов, К.В. Квитко и др. О его биографии см., напр.: (Биология в Санкт-Петербурге, 2011, с. 283–284; Сигнальная наследственность, 2020).

⁶ Интервью состоялось 19 апреля 2024 г.

⁷ Первый после сессии ВАСХНИЛ учебник по генетике появился только в 1963 г. М.Е. Лобашев, несмотря на все препятствия, подготовил и опубликовал его тиражом 9250 экз. В 1967 г. вышло в свет второе издание значительно большим тиражом – 150 000 экз. Обстоятельства появления данного учебника и реакция на него научного сообщества и представителей партийно-государственного аппарата рассмотрены в статье: (Колчинский, Шалимов, 2017).

В период с 1960 по 1964 г. были ли попытки возродить генетику в МГУ?

В.Н. Столетов стал заведующим кафедрой с 1960 г. Этому предшествовало то, что на факультете понимали необходимость возвращения научной генетики. Кто мог бы в тот период противостоять Т.Д. Лысенко? Н.П. Дубинин⁸ не мог. Перед этим его назначили директором Института цитологии и генетики СО АН СССР. Пока не было здания, два года он числился директором, а потом Н.С. Хрущев, мимоходом проезжая из Китая, остановился в Новосибирске и, узнав, что Н.П. Дубинин директор института, сказал: «Опять эти менделисты-морганисты вылезают». Его сняли, и директором стал Дмитрий Константинович Беляев⁹, московский генетик, выпускник Ивановского сельскохозяйственного института, младший брат одного из генетиков, Николая Константиновича Беляева, который работал и у С.С. Четверикова и Н.К. Кольцова в Институте экспериментальной биологии.

Итак, на факультете надо было организовать преподавание генетики. Тогда наши ведущие профессора, особенно Андрей Николаевич Белозерский, а также к нему присоединился Лев Иванович Зенкевич и другие, обратились к декану Николаю Павловичу Наумову, зоологу и заведующему кафедрой зоологии, и к ректору Ивану Георгиевичу Петровскому. Они выразили желание, чтобы заведующим кафедрой стал В.Н. Столетов. А.Н. Белозерский знал В.Н. Столетова по зданию институтов биологии на Калужской, 33 (ныне Ленинский проспект, 33)¹⁰. В этом здании находились Институт биохимии АН СССР, Институт генетики АН СССР, различные лаборатории. Там они общались, так как В.Н. Столетов был заместителем директора Института генетики АН СССР, а А.Н. Белозерский в Институте биохимии АН СССР тоже был не последней фигурой. Они были хорошо знакомы, и интересы сторон совпали, поэтому В.Н. Столетов согласился и стал заведующим кафедрой на общественных началах. Он продолжал быть министром высшего и среднего специального образования РСФСР. Продолжал вкладывать деньги, которых было много, в Ленинградский университет, ибо другие университеты генетику развивать

⁸ Дубинин Николай Петрович (1907–1998) – советский генетик, академик АН СССР. Организатор и первый директор Института цитологии и генетики СО АН СССР (1957–1959). Директор Института общей генетики АН СССР (1966–1981). Герой Социалистического Труда (1990). О его биографии см. подробнее: (Николай Петрович Дубинин, 2006).

⁹ Беляев Дмитрий Константинович (1917–1985) – специалист в области общей биологии, генетики, теории эволюции и селекции животных. Академик АН СССР (1972). Возглавлял Институт цитологии и генетики СО АН СССР с 1959 по 1985 г. Член Президиума (1966–1985) и заместитель председателя Президиума СО АН СССР (1976–1985), председатель Сибирского отделения ВОГиС им. Н.И. Вавилова (1967–1977), председатель Научного совета по проблемам генетики и селекции АН СССР (1968–1985). Президент Международной генетической федерации (1978–1983). О его биографии см. подробнее: (Дмитрий Константинович Беляев, 2002).

¹⁰ Об истории уникального здания, ставшего «домом» для многих биологических учреждений см. подробнее: (Рожнов, Найдено, 2021).

не могли. В свою очередь, помочь началу преподавания генетики на нашей кафедре он мог только своим присутствием. С самого начала он пригласил Владимира Владимировича Сахарова, который с 1961 г. начал преподавать генетику в Московском университете. Первый год лекции читал сам В.Н. Столетов, но это была философско-биологическая смесь курса. У меня даже остались записи этих лекций. Он пригласил для чтения лекций С.И. Алиханяна, Н.И. Шапиро. С.И. Алиханян начал генетику микроорганизмов, а Н.И. Шапиро радиационную генетику. Александра Алексеевна Прокофьева-Бельговская преподавала цитогенетику. Тем самым с 1960 по 1965 г. шло переламирование и доведение до логического конца «лысенковщины». Только после октябрьского пленума ЦК КПСС в 1964 г. Т.Д. Лысенко был смещен с поста директора Института генетики АН СССР и остался директором в «Горках Ленинских».

Говоря о роли В.Н. Столетова в этот период, надо отметить, что она нигде не описана. Человек со стороны просто так его оценить не может. То, что он был «лысенковец» – без сомнения. В то же время он был выдающийся организатор и умный человек, написавший очень интересные монографии. В этом отношении его нельзя сбрасывать со счетов.

Обратимся к периоду после 1964 г., когда наука о наследственности уже возрождалась. Например, в 1965 г. на базе МГУ был организован семинар для преподавателей генетики. Какую роль в этом сыграла ваша кафедра?

Здесь опять имела место совместная роль Ленинградского и Московского университетов, но организовывали мы. Более того, благодаря В.Н. Столетову и М.Е. Лобашеву в 1961 г. была сделана попытка провести объединяющую конференцию классических генетиков и «мичуринцев». Данная конференция была посвящена экспериментальному мутагенезу и должна была состояться в январе 1961 г. в Ленинграде. Накануне мероприятия В.Н. Столетов, будучи уже заведующим кафедрой, вызывает меня и говорит: «Будет проходить конференция в Ленинграде, группой студентов поезжайте в Ленинград, поучаствуйте в этой конференции, послушайте». Так я с группой генетиков растений и животных поехал в Ленинград. Принимал нас М.Е. Лобашев, с восторгом рассказавший, как все будет происходить. На следующее утро в Ленинградский университет приходит телефонограмма за подписью замминистра высшего и среднего специального образования СССР Н.Ф. Краснова: «Конференцию перенести на другой срок». Уже была программа, опубликованы тезисы. Кстати, там был и мой первый труд. В итоге конференция не состоялась и больше ее не проводили. Как я уже говорил, организатором был В.Н. Столетов, и таким образом борьба между ним и Т.Д. Лысенко шла уже в те годы. Это противостояние продолжалось, накапливались силы.

В 1965 г. прошли несколько таких конференций. Одна из них была посвящена мутагенезу и проходила в большой аудитории Московского университета. В ходе этой конференции И.А. Рапопорт выступил с критикой Н.В. Турбина. Дело в том, что Н.В. Турбин уже фигурировал как генетик, а И.А. Рапопорт назвал его ренегатом.

Затем в 1965 г. В.Н. Столетов и М.Е. Лобашев задумали совместно силами двух кафедр – московского и ленинградского университетов – организовать некий ликбез для преподавателей генетики всех вузов. Семинар был организован в Москве на территории биолого-почвенного факультета и кафедры генетики. Он длился месяц, и на него было приглашено более 500 человек. Проходил он таким образом: две лекции в большой аудитории, которые читали многие выдающиеся биологи, генетики, В.А. Энгельгардт, М.Е. Лобашев, Н.В. Тимофеев-Ресовский, Б.Л. Астауров, Н.П. Дубинин, В.В. Сахаров, Н.И. Шапиро и др. На следующий год под редакцией С.И. Алиханяна был выпущен сборник материалов, в который вошли все прозвучавшие доклады. Одновременно были организованы два практикума. Один – по генетическому анализу на дрозофиле. Тогда я и стал дрозофилистом. Этот практикум мы проводили вместе с приехавшими коллегами из Ленинграда, которые уже восемь лет вели эти занятия. Всего было три или четыре задачи: картирование генов, мутационный процесс, взаимодействие. Также впервые в истории был проведен практикум по генетике микроорганизмов, организованный С.И. Алиханяном и его молодыми сотрудниками. Среди них были наши бывшие выпускники Светлана Владимировна Каменева, Виталий Суходолец и др.

Таким образом, я считаю вклад в восстановление генетики равносильный, что со стороны Ленинградского университета, что со стороны Московского университета. Да, в Ленинграде сумели в 1957 г. несмотря ни на что допустить М.Е. Лобашева на кафедру и начать преподавание генетики. А почему у нас не преподавали? Потому что мы были в Министерстве образования СССР, и нам было запрещено, и В.Н. Столетов «не лез». Просто когда стал заведующим, он своей волей начал проводить эту линию. Но это уже были 1960-е гг.

В.Н. Столетова приняли все генетики. Он был инициатором организации Всесоюзного общества генетиков и селекционеров. В мае 1966 г. состоялся первый организационный съезд ВОГиС. Организатором был В.Н. Столетов, а ученым секретарем сотрудник нашей кафедры Сергей Васильевич Шестаков¹¹. Я в это время помогал С.В. Шестакову, мы ездили в Главный ботанический сад АН СССР, где проходил съезд. На съезде был избран президент, Б.Л. Астауров, а вице-президентом стал С.И. Алиханян. Надо сказать, что в руководстве ВОГиС В.Н. Столетов занимал ведущее место.

Мы уже коснулись С.В. Шестакова – будущего директора Института общей генетики АН СССР. Именно в это время, в 1966 г. был создан ИОГен. Как координировалась работа между кафедрой и институтом?

¹¹ Шестаков Сергей Васильевич (р. 1934) – советский и российский генетик, академик РАН. В 1988–1991 гг. директор Института общей генетики АН СССР. Заведующий кафедрой генетики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (1980–2009). Лауреат Государственной премии СССР (1988).

Рис. 2. Президиум II съезда Всесоюзного общества генетиков и селекционеров им. Н.И. Вавилова. Актовый зал МГУ им. М.В. Ломоносова. В центре: президент ВОГиС академик Б.Л. Астауров; справа: вице-президент АН СССР академик А.Н. Белозерский, зав. лабораторией ИЦиГ СО АН СССР д.б.н, проф. В.В. Хвостова, академик АН БССР и ВАСХНИЛ Н.В. Турбин; слева: вице-президент ВОГиС д.б.н, проф. С.И. Алиханян, вице-президент АН СССР академик М.Д. Миллионщиков, президент АМН СССР академик В.Д. Тимаков. 1972 г.

Источник: личный архив М.М. Аспяна

В то время никак. То есть связи были, но таких тесных контактов не было. Н.П. Дубинин у нас лекции не читал. Это пошло еще с довоенных лет. Не знаю, может быть, личные вещи. Н.П. Дубинин был заведующим кафедрой генетики Воронежского университета, будучи одновременно заведующим лабораторией в Институте экспериментальной биологии.

Как обстояло дело с международными связями кафедры? Сотрудники кафедры имели возможность выезжать за рубеж, участвовать в конференциях и конгрессах?

В.Н. Столетов, будучи министром высшего и среднего специального образования РСФСР, предоставил возможность молодым сотрудникам и аспирантам Ленинградского университета стажироваться в западных странах. Среди них были К.В. Квитко, С.Г. Инге-Вечтомов, В.Н. Смирнов, стажировавшиеся в США и в Англии. На нашей кафедре один аспирант побывал в Институте микробиологии в Англии. Затем в 1967 г. С.В. Шестаков год стажировался в нескольких самых лучших американских лабораториях. Тем самым от нашей кафедры выезжали только двое.

Как свидетельствуют документы, в это время во многих биологических учреждениях страны остро стоял вопрос материально-технического обеспечения. Насколько хорошо была обеспечена кафедра, было ли все необходимое для исследований?

Как я уже говорил, в старом здании у нас было четыре комнаты, где были и генетика животных, и генетика растений, а также практикумы и прочее. Экспериментальной базы как таковой у кафедры не было. У ленинградцев был биологический институт в Петергофе, поэтому возможностей у них было в десятки раз больше. У нас была только агробиологическая станция в Чашниково с коровником и свиноматкой. Поэтому в этом отношении ленинградцы были гораздо более подкреплены, чем мы.

Были ли у кафедры контакты с новосибирскими генетиками?

С самого начала. Первый раз я поехал в Новосибирск в 1972 г. на повышение квалификации. На семестр меня освободили от занятий. Я выбрал месяц – Новосибирск, месяц – Ленинград. Октябрь и ноябрь я был в Новосибирске, потом вернулся в Москву и поехал в Ленинград. В тот период я там со всеми познакомился. Директор Института цитологии и генетики АН СССР Дмитрий Константинович Беляев был выдающийся человек. В дальнейшем мне довелось с ним еще много вместе работать при организации Международного генетического конгресса в Москве. Д.К. Беляев был генеральным секретарем, а я членом программного комитета и возглавлял выставочные комиссии. Д.К. Беляев окончил не Московский университет, а Ивановский сельскохозяйственный институт. После окончания он работал в Московском пушно-меховом институте, потом в Институте кролиководства. Когда Н.П. Дубинин организовал ИЦиГ СО АН, он его взял заместителем директора. В дальнейшем, несмотря на то, что он был кандидатом наук, президент Сибирского отделения М.А. Лаврентьев утвердил его директором Института цитологии и генетики. Обратите внимание, не Институт генетики и цитологии, а цитологии и генетики. Это было сделано специально, чтобы генетика не фигурировала первой.

На посту директора Д.К. Беляев проявил все свои организаторские способности. В научном плане он занимался одомашниванием серебристо-черных лисиц. Кстати, на эту идею его подвигнул Борис Николаевич Васин, еще 1930-е гг. предложив такую тему. Д.К. Беляев начал этим заниматься под Москвой и не завершил. Перейдя в ИЦиГ, он организовал ферму и развернул массовое научное исследование генетики поведения. В этом отношении можно сказать, что Новосибирск помог ему стать выдающимся ученым.

Возвращаясь к моему пребыванию в Новосибирске, можно сказать, что оно было очень полезно. Там в это время работали В.А. Ратнер, З.С. Никоро, В.Н. Тихонов, В.В. Хвостова и многие другие.

Как известно, Д.К. Беляев и Н.П. Дубинин находились во вражде. При этом в научном сообществе неоднозначное отношение к последнему. Как бы вы оценили научно-организационную деятельность Н.П. Дубинина?

Это своя история взаимоотношений старых генетиков довоенной эпохи. Среди них можно назвать Б.Н. Сидорова, В.В. Сахарова, Н.И. Шапиرو и др. Видимо, то, как Н.П. Дубинин написал свои мемуары «Вечное движение», отразило содержание его характера. Он же был талантливейший человек. Поэтому он всегда выдвигал себя вперед. Вот и в этой книге проявилось, что все сделал он и никто другой. Это вызвало обиды со стороны всех генетиков и его просто изолировали.

Приведу личный пример. Н.П. Дубинин выпустил вполне приличную книгу «Общая генетика». В то же время это было эссе академика на тему генетики. А он решил эту книгу превратить в учебник, не изменив ни одной строчки. Поскольку среди генетической общественности лояльными Н.П. Дубинину оставались кафедра генетики Московского университета и В.Н. Столетов, то он прислал свой учебник нам на рецензию. Я тогда был заместителем заведующего кафедрой и секретарем парткома факультета. Я разделил учебник по главам и раздал нашим сотрудникам, оставив себе главу «мутагенез». Надо сказать, что текст был написан поверхностно. Ведь студентам надо какие-то вещи давать в готовом виде. Поэтому мы написали отрицательный отзыв на тридцати страницах. Когда мне позвонил Н.П. Дубинин, я ему сообщил: «Николай Петрович, отзыв подготовлен, но он отрицательный». Он не стал со мной разговаривать. Учебник не издали в московских издательствах, но Н.П. Дубинин опубликовал его в Кишиневе. Через какое-то время в Литве проходила конференция, которую он организовал, а я выступал с докладом. На заключительном банкете Н.П. Дубинин подошел к нашему столику, и его заместитель Г.И. Засухина, не зная наших взаимоотношений, говорит: «Николай Петрович, давайте выпьем за дружбу с кафедрой генетики!» На это он ответил: «Кафедра не желает дружбы». Правда, прошло мгновение, и мы все-таки чокнулись.

Н.П. Дубинина часто критикуют за его позицию относительно генетики человека. Ведь именно этот вопрос и стал «яблоком раздора» между ним и Д.К. Беляевым.

Дело в том, что Д.К. Беляев не занимался генетикой человека. Он был заместителем Н.П. Дубинина, который сам его пригласил. Они нормально общались, в том числе и потом на всех конгрессах. Но вот отношение к Н.П. Дубинину было иным. В частности, он входил в состав программного комитета XIV Международного генетического конгресса, но не был его президентом, хотя в тот момент являлся самым выдающимся генетиком.

Говоря о XIV Международном генетическом конгрессе в Москве в 1978 г., как бы вы его охарактеризовали? Стал ли он эпохальным событием, подтвердившим, что генетика в СССР возродилась?

Еще бы! Представьте себе, идет 1978 год. Международная политическая обстановка была обостренная. К этому времени начались придирки Запада в отношении запрета евреям уезжать из Советского Союза в Израиль. По этому поводу американское общество генетиков призвало бойкотировать конгресс. Ученым из других стран – канадцам, англичанам –

тоже было рекомендовано бойкотировать. Несмотря на это, ведущие генетики приехали, и делегации были крупные. На конгрессе присутствовало 3500 участников. Правительство сделало все на высшем уровне. Пленарное и заключительное заседания проходили в Кремлевском дворце съездов, и там же был организован банкет на 3500 человек. Я со своей стороны занимался выставкой «Николай Иванович Вавилов», занимавшей примерно 250–300 квадратных метров. Мы готовили материал, а выставочная комиссия Академии наук оформляла. Это было сделано бесподобно. Заседания проходили во всех аудиториях Московского университета. Было много симпозиумов. Предварительная работа была огромная.

В 1973 г. состоялся XIII Международный генетический конгресс в США, в Беркли. Я подал заявку с интересным и оригинальным докладом о непостоянстве генома у дрозофилы. При этом даже не мыслил, что туда «прорвусь». Когда формировалась советская делегация от высшего образования, то В.Н. Столетов вместо себя предложил меня. Он также рекомендовал С.В. Шестакова, ведущего сотрудника кафедры, который перед этим был на стажировке в США и все знал. Тем самым высшую школу представляли только два человека: С.В. Шестаков и я. Это если говорить о составе официальной делегации. Потому что была еще туристическая группа, порядка 40 человек.

Так как на конгресс ехали два каких-то неизвестных кандидата наук, министерство тянуло и не оформляло документы. Это продолжалось до конца июля. Стали выяснять, но никто толком ничего не говорил. У С.В. Шестакова аспиранткой была дочь помощника М.А. Сулова. Обратились к нему, чтобы выяснить. Как оказалось, никакие документы в Центральный комитет не посылали. Тогда мы объяснили все В.Н. Столетову, и он, будучи министром, высказал свое мнение по этому поводу. В результате нам дали разрешение, чтобы документы шли дальше. Следующим шагом были визы и прочее. В общем, по срокам – полный предел. Туристическая группа уже купила билеты. Делегация тоже приобрела билеты. А у нас ничего нет. В итоге мы вдвоем купили билеты отдельно от делегации. Добирались через Канаду более суток. Сначала прилетели в Монреаль, оттуда в Нью-Йорк и потом в Сан-Франциско.

Само участие было очень полезным. Мы «прочувствовали» организацию конгресса и имели опыт. Мы успели поработать с президентом конгресса, которого потом принимали в Советском Союзе. Всего в составе делегации было человек 12 из всех ведомств, в том числе С.И. Алиханян, Н.П. Бочков, Д.К. Беляев, Л.Н. Андреев, а также представители союзных республик. В частности, Л.В. Хотылева, тоже выпускница нашей кафедры. Между прочим, ее руководителем был Н.И. Фейгинсон. Стоит отметить, что Н.И. Фейгинсон был очень мудрый человек, так как со своими учениками он не опубликовал ни одной работы. Например, у нас на кафедре был один сотрудник, опубликовавший интересные материалы по радиационной биологии. Но он был учеником Н.И. Фейгинсона, и многие годы на нем висело это клеймо.

Мне довелось общаться с еще одним участником XIII МГК, известным генетиком, членом-корреспондентом РАН И.А. Захаровым-Гезехусом. Он поделился, что испытал настоящее эмоциональное потрясение от увиденного в США¹².

Да, он был в составе туристической делегации. Кстати, я там общался с Ф.Г. Добржанским¹³. Это был потрясающий эпизод. Мы стояли с ним вместе в группе других участников конгресса. У меня на груди был значок с изображением домика Петра I в Петергофе. Я обратил внимание, что он смотрит на меня. Сначала я не понял, но потом увидел, что его интересует значок. Я снял значок и преподнес ему.

Впечатление было двоякое. Конечно, Америка – великая держава. Тем не менее не такая уж хорошая. Меня поразило нищенство. На улицах бездомные люди. В Советском Союзе такого не видел нигде, хотя бывал во многих местах.

Если перейти к современности, как вы считаете, смогла ли отечественная генетика восстановиться после «лысенковщины»? В частности, сравнивая с зарубежным уровнем исследований.

Она восстановилась, причем восстановилась полностью. В смысле классических генетических исследований, так и во многом превзошла зарубежные достижения. В плане молекулярных работ мы никак не отставали. Нам очень навредили 1990-е гг. А так все было на высшем уровне. Поэтому, в принципе, восстановить удалось, хотя это было сложно. Например, после того как прошел первый семинар для преподавателей генетики, мы по поручению В.Н. Столетова в течение трех или четырех лет ездили по вузам, чтобы понять, как идет изменение преподавания. Мы изучали, насколько глубоко генетику преподают в Ростовском, Волгоградском, Саратовском и других университетах. Обычно мы ездили вдвоем или втроем, чтобы можно было посмотреть и практические занятия.

Марлен Мкртычевич, большое спасибо за интересное и содержательное интервью!

Беседу вел С.В. Шалимов

Источники и литература

1. Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Э.И. Колчинский. Сост. Э.И. Колчинский, А.А. Федотова. СПб.: Нестор-История, 2011. 568 с.

2. Генетика вчера и сегодня (К 100-летию кафедры генетики и биотехнологии Санкт-Петербургского государственного университета) / Отв. ред. С.Г. Инге-Вечтомов. СПб.: Эко-вектор Ай-Пи, 2019. 319 с.

3. Дмитрий Константинович Беляев: Книга воспоминаний / Отв. ред. В.К. Шумный и др. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2002. 284 с.

4. Колчинский Э.И., Шалимов С.В. «Оттепель» и генетика: из истории публикации первого отечественного учебника по генетике // Российская история. 2017. № 4. С. 75–83.

¹² См. подробнее: (Шалимов, 2020).

¹³ Добржанский Феодосий Григорьевич (1900–1975) – советский и американский генетик. С ним связывают создание синтетической теории эволюции. С 1927 г. работал в США, в том числе стажировался в лаборатории Т.Х. Моргана.

5. Николай Петрович Дубинин и XX век: современники о жизни и деятельности: письма, материалы, воспоминания: к 100-летию со дня рождения / Сост. Л.Г. Дубинина, И.Н. Овчинникова; отв. ред. А.А. Жученко, Л.К. Эрнст. М.: Наука, 2006. 746 с.

6. Рожнов В.В., Найдено С.В. История биологической науки в истории академического здания на Ленинском проспекте в Москве // Историко-биологические исследования. 2021. Т. 13, № 1. С. 7–23.

7. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 35. Д. 113.

8. Сигнальная наследственность Михаила Ефимовича Лобашева: ученики и дети / Сост. И.А. Захаров-Гезхус. М.: КнигИздат, 2020. 216 с.

9. Сойфер В.Н. Власть и наука. (Разгром коммунистами генетики в СССР). 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЧеРо, 2002. 1021 с.

10. Шалимов С.В. «Преодолеть отставание». Отечественная генетика в 1960-е – 1980-е гг. М.: Янус-К, 2023. 164 с.

11. Шалимов С.В. Развитие международных связей отечественных генетиков в воспоминаниях члена-корреспондента РАН И.А. Захарова-Гезехуса // Историко-биологические исследования. 2020. Т. 12, № 1. С. 95–109.

12. Gordin M. Lysenko Unemployed: Soviet Genetics after the Aftermath // Isis. 2018. Vol. 109, № 1. P. 56–78.

13. Kremmentsov N. Stalinist Science. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1997. 371 p.

14. Pringle P. The Murder of Nikolai Vavilov. The Story of Stalin's Persecution of One of Great Scientists of the 20th Century. New York etc.: Simon&Schuster, 2008. 370 p.

15. Roll-Hansen N. The Lysenko effect: the Politics of Science. New York: Humanity books, 2006. 335 p.

16. Saito H., Semenov A.A. How was Biology Education Reformed in Russia after the Lysenko Period // Historia Scientiarum. 2019. Vol. 28, № 2. P. 152–178.

17. Stanchevici D. Stalinist Genetics: the Constitutional Rhetoric of T.D. Lysenko. New York: Baywood Publishing Company, Inc., 2012. 194 p.

References

1. *Biologiya v Sankt-Peterburge. 1703–2008. Entsiklopedicheskii slovar'*. Ed. by Eduard I. Kolchinskii, Nestor-Istoriya, 2011.

2. *Genetika vchera i segodnya (K 100-letiyu kafedry genetiki i biotekhnologii Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta)*. Ed. by Sergei G. Inge-Vechtomov, Eko-vektor Ai-Pi, 2019.

3. Dmitrii Konstantinovich Belyaev: *Kniga vospominanii*. Ed. by Vladimir K. Shumnyi et al., Izd-vo SO RAN, filial "Geo", 2002.

4. Kolchinskii, Eduard I. and Sergei V. Shalimov. "«Ottepel'» i genetika: iz istorii publikatsii pervogo otechestvennogo uchebnika po genetike." *Rossiiskaya istoriya*, no. 4, 2017, pp. 75–83.

5. *Nikolai Petrovich Dubinin i KhKh vek: sovremenniki o zhizni i deyatel'nosti: pis'ma, materialy, vospominaniya: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya*. Ed. by Lidiya G. Dubinina et al., Nauka, 2006.

6. Rozhnov, Vyacheslav V. and Svetlana V. Naidenko. "Istoriya biologicheskoi nauki v istorii akademicheskogo zdaniya na Leninskom prospekte v Moskve." *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, vol. 13, no. 1, 2021, pp. 7–23.

7. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii. F. 5. Op. 35. D. 113.

8. *Signal'naya nasledstvennost' Mikhaila Efimovicha Lobasheva: ucheniki i deti*. Ed. by Il'ya A. Zakharov-Gezkhush, Kniglzd, 2020.

9. Soifer, Valerii N. *Vlast' i nauka. (Razgrom kommunistami genetiki v SSSR)*. 4th ed., CheRo, 2002.

10. Shalimov, Sergei V. "Preodolet' otstavanie". *Otechestvennaya genetika v 1960-e – 1980-e gg.*, Yanus-K, 2023.

11. Shalimov, Sergei V. "Razvitie mezhdunarodnykh svyazei otechestvennykh genetikov v vospominaniyakh chlena-korrespondenta RAN I.A. Zakharova-Gezekhusha." *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, vol. 12, no. 1, 2020, pp. 95–109.

12. Gordin, Michael. "Lysenko Unemployed: Soviet Genetics after the Aftermath." *Isis*, vol. 109, no. 1, 2018, pp. 56–78.
13. Krementsov, Nikolai. *Stalinist Science*. Princeton University Press, 1997.
14. Pringle, Peter. *The Murder of Nikolai Vavilov. The Story of Stalin's Persecution of One of Great Scientists of the 20th Century*. Simon & Schuster, 2008.
15. Roll-Hansen, Nils. *The Lysenko effect: the Politics of Science*. Humanity books, 2006.
16. Saito, Hirofumi and Aleksandr A. Semenov. «How was Biology Education Reformed in Russia after the Lysenko Period.» *Historia Scientiarum*, vol. 28, no. 2, 2019, pp. 152–178.
17. Stanchevici, Dmitri. *Stalinist Genetics: the Constitutional Rhetoric of T.D. Lysenko*. Baywood Publishing Company, Inc., 2012.

Дата поступления статьи: 31.08.2024

Одобрено: 15.08.2025

Дата публикации: 05.11.2025